

Пролетая над гнездом кукушки, или Какая психиатрия была в СССР?

Раньше говорили: от сумы и от тюрьмы не зарекайся. Советская действительность добавила в этот печальный перечень и психбольницу. В тоталитарном государстве «психушка» оказалась весьма удобным инструментом подавления инакомыслящих.

Сегодня о карательной психиатрии в СССР начинают говорить с некоторой долей снисхождения. Дело, мол, прошлое... И ещё проскальзывает такая мысль: психиатры, назначавшиеся в судебно-экспертную комиссию, понимали, что признать привлекаемого по политическим статьям здоровым – значит отправить его в зону к уголовникам на издевательство, изнурительный труд, поскольку в этих случаях ждать оправдательных приговоров не приходилось; так не лучше ли поместить его в психбольницу? Звучит цинично. А ведь лиха беда начало...

«Вы бывали в клиниках для сумасшедших и совершали прогулки в «загоне», который в лучшем случае ограждён сеткой, а то и бетонной стеной? Разрешите ознакомить вас с этим видом «активного отдыха».

Обычно дежурная сестра заранее спрашивает больных, кто сможет участвовать в этом мероприятии. Составляется список и при выходе в «загон» пересчитывается количество больных, вышедших на прогулку. Затем начинается, как всегда, хождение по кругу. Я очень много раз бывал в зоопарках и видел, как волк, рысь или тигр рыскают по клетке. Здесь такая же картина. Проходит час, и больные опять, по счёту, шествуют в отделение. «Зарядка» получена. При этом в большинстве случаев выход на прогулку зависит от настроения и желания дежурной бригады медиков отделения.

Мы лежим в больнице имени Кащенко. У нас нет ни шахмат, ни нардов, ни простейших спортивных сооружений. Очень грустно и обидно от всего увиденного и услышанного здесь...

С уважением... »

Это письмо из моей редакционной почты почти двадцатилетней давности выделялось среди остальных. Оно было написано на внутренней стороне конверта, тщательно расклеенного и расправленного. Прочитав письмо, я решил съездить в московскую психиатрическую больницу № 1, в просторечии – «Кащенко», а если иронично – Канатчикова дача. Что ж, прогулка по Жёлтому дому?! – подумалось мне в то далёкое время.

30-гектарный лесной массив принадлежал некогда купцу Канатчикову. В конце позапрошлого века городская управа купила у него эти земли, а городской голова Николай Алексеев собрал более 1 миллиона рублей золотом на больницу. Но не дожил Алексеев до тех времён, когда появилась здесь больница для душевнобольных, им задуманная. Убил его всё ж таки психбольной – в его собственном кабинете из револьвера. Как в воду глядел голова, когда решил больницу строить. Впрочем, больницу выстроили ещё при царе, а в советское время она стала носить имя Петра Кащенко (главврача, поддержавшего революцию) и превратилась в самую большую психиатрическую клинику страны – почти 2,5 тысячи коек.

Москва разрослась, Загородное шоссе, где расположена клиника, оказалось в центре города – 15 минут езды от Кремля. Я не стал хитрить и объяснил, что причиной моего приезда послужило письмо больного. Начиналась перестройка, и меня пустили поговорить с врачами и пациентами.

В греческой мифологии олицетворение человеческой души – богиня Психея, которая обычно изображается в образе бабочки или девушки. Здесь, в лечебнице, символом, вероятно, могла бы стать больная Психея. Только вот как её изобразить?! Пока эту задачку не решили. Потому, наверно, единственное скульптурное изображение в больнице – это почти двухметровая голова психиатрического светила Петра Кащенко. Укоризненно лежащая прямо на полу, она встречает идущих в административный корпус.

В письме больного всё оказалось правдой. Забранные решёткой лестничные пролёты, крепкие запоры на дверях, зарешеченные окна – отсюда не убежишь. В палатах – порою, человек по десять. И даже здесь «коридорные» больные. Правда, как пошутил кто-то из медперсонала, коридорами эти помещения были 70 лет назад. Теперь это дополнительные палаты. От бедности, конечно. Похоже, тут уже привыкли к серости, убогости, нужде.

Часто люди не видят в психически больном человека. Испытывают ужас от его непредсказуемости. Больница всем своим видом как бы подтверждала это. Пожилой мужчина в больничной одежде старательно ловил что-то сачком в бассейне. Бассейн и несколько соток земли вокруг огорожены решёткой, калитка внутрь заперта на замок. Я смотрел на корпуса лечебницы и невольно прикидывал, сколько больных душ прошло за столетие через палаты с прочными запорами. Скольким это было необходимо по медицинским показаниям, а для скольких нахождение за больничной решёткой принесло ничем не измеримый вред?! «Психушки» – это плод богатого воображения КГБ. Так

говорила Елена Боннэр, вдова академика Сахарова, про советские психлечебницы, куда помещали инакомыслящих.

Для чего существуют психиатрические больницы? Ради больных или чтобы защитить общество? Если выбрать последнее, то всегда будут больницы-тюрьмы, а каждый из здоровых невольно превращается в тюремщика.

...В советское время оборот койки в психиатрической больнице № 1 им. П.П.Кащенко (ныне имени Николая Алексеева) в среднем за год равнялся 6. Это значит, что среднестатистический пациент находился в клинике два месяца...

Автор - **Андрей Гусев**

[Источник](#)